

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ

ЗА БУЛКУ ХЛЕБА

РОСТОВ – НА – ДОНУ

2006 ГОД

Рассказ

о жизни

первой советской чемпионки

Паралимпийских игр

ПАМАРЫ

АНДРЕЕВНЫ

ПАНЬКОВОЙ

ИЗДАНИЕ ПРИУРОЧЕНО

К

55 - ЛЕТИЮ

СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

*...Сбилась жизнь с каблука
На какой-то меже...
Ослабела рука
И, казалось: уже
Замыкается круг,
Всё теснее кольцо...
И не выручит друг.
Снег и ветер в лицо!
Навалилась беда.
От неё не уйти,
Ни тропы, ни следа
Впереди не найти.
Боль слепит мне глаза,
Но иду я, иду.
Обернёшься назад –
Не осилишь беду.
Сердце, громко стучи!
Не сдавайся! Не трусь!
Вы ошиблись, врачи...
Я ещё поднимусь!*

**Владимир Калмыков
(г. Новочеркасск)**

ПАМАРА

АНДРЕЕВНА

ПАНЬКОВА

... если задать вопрос: «Какие ассоциации вызывает у Вас фамилия «Шнайдер»?», то подавляющее большинство респондентов ответит, вероятно, примерно так:

- Шнайдер? А! Роми Шнайдер! Это рано ушедшая от нас германская актриса, блестящая красавица...

Кто-то, возможно, уточнит:

- Не Роми, Розмари, - и добавит, - незабвенная любовь Алена Делона.

И только небольшая группа людей скажет Вам:

- А-а-а, это, верно, наша Тамара Панькова...

Кто же она такая – Тамара Андреевна Панькова?

Или – Мартина Генриховна Шнайдер.

А ещё она известна как Мина, а ещё – как Зыюнг...

Живёт в Ростове-на-Дону.

Многократная чемпионка СССР, Европы, мира и Олимпийских Игр.

Так почему же о женщине с такими запоминающимися разными именами и такими громкими титулами практически ничего не известно не только мировой общественности, но и ростовчанам?

вот почему.

В мире существуют не только Олимпийские, но ещё и Паралимпийские игры.

Тамара Панькова – ПЕРВАЯ советская чемпионка Паралимпийских игр.

Результаты незрячих спортсменов на подобных мероприятиях, зачастую, всего на несколько секунд отличаются от результатов спортсменов зрячих.

Но о подобных мероприятиях средства массовой информации обычно не кричат...

*

Из «Автобиографии»:

«Я, Панькова Тамара Андреевна, родилась в 1951 году в Чите...»

...Матери было под 50...

Случилось так, что она с маленьким сыном оказалась в Сибири, нужда заставила.

Чита. Станкозавод. Барак. Лютый холод.

Как рассказывает сама Тамара Андреевна, *«жрать было нечего, и мать – вот так – за булку хлеба!»*, чтобы накормить сына, согласилась на мимолётную, ничего не обещающую связь. Результатом этой связи и стала будущая чемпионка.

Мать на станкозаводе носила кирпичи – так, в кирпичках и родила. Завернули в мешок из-под тех же кирпичей. Других пелёнок в бараках не знали.

У случайного отца – семья. Пятеро детей, бросать которых он не собирался.

Мать была польской еврейкой. Отец – немец на поселении. Генрих Шнайдер. Это он назвал её Мартиной – Миной.

Уродилась Минка-Мартинка ярко-рыжей. Огонёчек.

Когда её крестили, уронили в воду крестик, и он утонул. Соседи перешёптывались: Бог к себе скоро призовет...

В полтора года Мина заболела корью.

То ли по неведению, то ли по ошибке ей в глаза закапали препарат, содержащий серебро. И свет померк.

Мать, между тем, устроилась работать дояркой. Так как голод и холод не отступали, то она, естественно, когда могла, уносила молоко домой – кормить сына и дочку.

стественно, кто-то настучал, и за пол-литра молока уволили. Посадить – не посадили, но на работу никуда не брали.

И вот тогда был в жизни Мартины период, когда она, 4-летняя(!), кормила всю их маленькую семью пескарями. Приходили на берег, Минка становилась на мелководье раком, шарила на ощупь ладошками между камней, ловко выуживала зазевавшуюся рыбёшку и бросала матери и брату.

А ещё побиралась на паперти. А первая кукла появилась в 6 лет – страшненькая, самодельная, но Мине она казалась верхом совершенства.

А ещё, когда умудрялась, воровала у соседей. Люди – разные. Кто относился к подобным художествам спокойно, ещё и сам что-то давал. А кто-то готов был убить!

Её так и звали: слепая ведьма, рыжая ведьма.

...Призывать к себе Бог её, видимо, не спешил, но, как считает, Тамара Андреевна, помогал. Один из её обидчиков, например, сгорел у костра; другого нашли с выколотыми глазами...

Вот уж, поистине, ведьма!

Тем более, что она сумела приручить волчонка! Назвала его Бобка. И Бобка не отставал от хозяйки – тащил у соседей всё, что где плохо лежало.

Наконец, мать приняли на работу в свинарник. И в доме появился излишек: склизкая каша и ржавая селёдка, которыми кормили свиней.

Как-то она нашла 8 рублей мелочью. Счастью не было предела! Принесла домой в валенках.

Панькова с улыбкой вспоминает о своей чистоплотности. Летом бегали, само собой, босиком. *«И вот так, бежишь по дороге, да и вляпаешься в дерьмо! Ой-ой-ой! Как противно! И быстренько ноги подолом вытираешь. Главное, нога чистая!..»*

Воспитание велось в ежовых рукавицах. Рука у родительницы была тяжёлая. Доставалось одинаково: и зрячему старшему брату, и незрячей младшей сестре...

А зрячий старший брат воспитывал в незрячей младшей сестре смелость. Сажал в ведро, ведро вешал на руль велосипеда, вскакивал на этот велосипед сам – и нёсся со всей дури. А она сидела в ведре...

В конце концов, мать узнала, что есть возможность сделать Мартине операцию. Чужие люди собрали деньги – помогла учительница Екатерина Ивановна. Отвезли Мартину далеко на юг, в Одессу.

 сколько ей было? Совсем маленькая девочка. Мать сдала её лечащему персоналу и уехала назад – дома были сын и работа. Просила, чтобы дочке сохранили хотя бы один глаз.

Порядки в больнице были строгие. Провинившихся на всю ночь ставили на колени. Но пациентов это не здорово пугало.

Прооперированную маленькую Мартину её сопалатники – такие же слепые и полуслепые, как и она, пошутили – сдёрнули за ноги с койки на пол.

Зла, конечно же, не хотели. Но, начавшее было возвращаться, зрение ушло навсегда. Выпал именно то вариант, когда медицина оказалась бессильна.

*

Из «Автобиографии»:

«Среднюю школу окончила в Хабаровске...»

В Чите учиться незрячему ребёнку было негде, и Мартину Генриховну Шнайдер, которая к тому времени уже стала Тамарой Андреевной (умные люди посчитали, что с самым обычным русским именем слепому инвалиду в этой стране будет несравненно легче), отправили в Хабаровск.

те годы в моде были акробатические номера. И у Тамары неплохо получалось!

Вот тут, наверное, и помог Его Величество Случай.

Встретился на пути Тома удивительный человек – Владимир Сергеевич Заплаткин, учитель физкультуры из хабаровской школы. Он первым разглядел в этой слепой маленькой рыжей ведьме будущую гордость страны.

И это он первым ей рассказал о том, что лёгкая атлетика – королева, а гимнастика – мать лёгкой атлетики.

И – на всю жизнь с тех пор – эта святая к гимнастике любовь. Или болезнь. *«Как у алкоголика»*, - улыбается олимпийская чемпионка.

Она попала в спортивную школу.

Школа была – по тем временам – довольно продвинутой. Учащихся – человек 80, одеты все с иголочки.

На Томе были старые ботинки, пальто на пару размеров больше, шапка пыжиковая. *«И сразу же, - вспоминает Панькова, - по всем коридорам разнеслось: «Дярёвню привезли!»... В школе всё делали сами: дрова рубили, картошку чистили, разносили посуду, убирали. И я всё делала сама. А насчёт занятий – я была старше. Попросилась – год – за два. Тяжело было, очень тяжело. Но мы – читинские – такие! Осилила! Надо было учиться, и я училась. Хотела».*

Вот так, с 10 лет начала она серьёзно заниматься спортом. Сначала – художественной гимнастикой. По окончании школы – лёгкой атлетикой.

Неоднократно награждалась почётными грамотами и призами.

В 1975 году выехала на чемпионат в Болгарию.

С большим юмором рассказывает Тамара Андреевна о своём первом вояже в Польшу. Спортивную форму в советские времена спортсменам выдавали для чемпионатов новую, и надевали её уже по приезде.

«Вот вышла наша команда, значит, на поле, и... что-то, - говорит Панькова, - со мной не то. Слышу – народ смеётся! Щуп-щуп себя, а трусы все молю съедены! Весь зад голый! Батюшки! На всём сэкономили. На чём только можно и нельзя!...»

А потом были: Италия, Швейцария, Германия, Соединённые Штаты...

А потом был 1988 год. Первый раз Союз Советских Социалистических Республик принимает участие в соревнованиях подобного рода.

*

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

ПАРАЛИМПТИЙСКИХ ИГР

СЕУЛ – 88

Из «Автобиографии»:
«Являюсь трёхкратной чемпионкой Паралимпийских игр в Сеуле...»

88-м – она не знала, что выступать придётся по принципу «с корабля – на бал». То есть, сегодня приехали, завтра – забег. Никто из Физкомитета не удосужился точные правила узнать и до спортсменов донести. А может, не донёс специально. Теперь мы этого уже не узнаем.

Она не знала даже, что на Олимпиадах нет команды «на старт, внимание, марш!»

Вот стоит она на старте и ждёт команду. И вдруг – гром, что ли? А это выстрел пистолетный! То есть уже бежать нужно, а она ещё раздумывает...

Давай, Томка! Давай! Жми!

И гул оваций. Её приветствовал Сеул. Такого она никогда раньше не слышала!

Она выиграла!

Выиграла!

И выиграла три раза.

Бег на 400, 800 и 1500 метров.

Первая советская чемпионка Паралимпийских игр.

Не просто чемпионка.

Трёхкратная.

Наверное, это было не по силам. Но Панькова снова улыбается: «У нас получилось: не пожрать, а сразу бежать. Говорили нам одно, готовились к выступлению через неделю – а вышло – только приехали, и на другой день уже старт! Другие страны прислали по 100 человек, а у нас – 10. Вот и выкручивайся за всех!

А ещё продлили 400-метровку до полутора километров. Бегу и думаю: может, не стараться так? Может, сойти с дорожки? Даже уже и сошла... Потом сама себя одёрнула, подняла.

Ты спортсменка?! Всё. Будь добра, выступай! Чувствую, что на следующей Олимпиаде придётся обгонять саму себя...»

Ну что ж, обгонять, так обгонять! Себя, так себя!

Сентябрь 1992 года. Барселона. Следующая Олимпиада.

А 7 июня Тамара Андреевна была прооперирована. Как быть? Да никак. Ты спортсменка? Всё! Будь добра, выступай!

Мы в те советские времена с удовольствием проглатывали детективы со спортивной тематикой. И горячо возмущались: как же тяжело западным физкультурникам: воротилы бизнеса и там воротят, что хотят!

Но, оказывается, не только западным...

Рядом со спортсменом-инвалидом всегда бежит зрячий человек: друг, помощник, проводник. С ним инвалид вместе тренируется. И, естественно, они после всего – как одно целое!

Но в Барселоне Тамаре Паньковой почему-то перед самыми выступлениями подсунули совсем другого помощника. Безо всяких объяснений! То есть, не то чтобы привыкнуть, а Тамара даже не представляла себе спортивный его стиль: может, он быстрее её бегают, а, может, медленнее? Да и вообще? Как так можно?

Помощи от этого непонятно откуда взявшегося помощника во время забега не было никакой. Тамара поняла, что может рассчитывать только на собственные силы. Ну что ж? Не впервой!

И тут этот помощник самым подлым образом начал I олимпийскую чемпионку придерживать, тормозить. Расчёт у воротил спортивного бизнеса был, вероятно, на то, что Панькова ещё не оправилась от болезни, и золото должна получить бегущая рядом представительница Испании!

Не на ту напали! Паньковой это только добавило азарта и сил!

Тогда, поняв, что номер не проходит, новоявленный помощник стал бить Тамару локтем по свежему ещё послеоперационному шву...

И ведь даже не расскажешь никому! Не поверят. Или сделают вид, что не поверили...

Тамара врезала ему, сколько было силы, ногой и сошла с дорожки...

Но! Она всё равно пришла первой.
И она снова призёрка!

Вот такой она человек.

Ещё она является абсолютной чемпионкой открытого чемпионата Америки 1991 года.

50 медалей, 38 – из них – золотые.

Кубки. Почётные грамоты

Одну из наград вручал Иоанн Павел II.

Многократная чемпионка Олимпийских игр, мира, Европы и Советского Союза.

Дипломированный тренер-преподаватель.

Но путь розами усыпан, собственно, не был никогда. Даже когда поднималась на самую высшую ступень почёта.

*

Из «Автобиографии»:

«За заслуги в спорте присвоено звание «Заслуженный мастер спорта СССР»...»

Государство не сочло нужным постараться для своей чемпионки. Знак «Мастер спорта» вручили просто так, между прочими делами, на стадионе «Труд», на тренировке.

В 96-м со спортом пришлось расстаться – о себе заявила астма. С почестями никто не провожал.

Несколько лет назад Ростовское телевидение решило познакомить общественность с жизнью и деятельностью нашей знаменитости. Сняли даже два фильма.

Но называли её Тамара **Панько**. Последний слог во время съёмок где-то потерялся... А какая разница? Подумаешь! За время пути собака могла подрасти... Или укоротиться...

А самое – даже не знаю, как сказать – смешное, дикое или страшное то, что в английском языке нет категории мягкости. На письме она никак не обозначается. Если по-русски мы в таких случаях ставим «ь» – мягкий знак, то для англичан подобные моменты не существенны...

Итак.

Русский вариант имени: Тамара

Панькова.

Английский: Tamara Pankova.

Вся официальная документация Олимпийского Комитета составляется на английском языке. Но в Россию эта документация приходит с довольно-таки приличным опозданием. В официальном переводе на русский язык **ПАНЬКОВА** превращается в **ПАНКОВУ**.

Когда же документы в Россию, наконец, приходят, и знаменитость заявляет о своих правах, ей отвечают: *«У нас значитса «ПАНКОВА». А у Вас в паспорте стоит «ПАНЬКОВА». Простите, это не Вы»...*

Бюрократическая мафия бессмертна...

Но она не унывает.

Тамара Андреевна – большая оптимистка и юмористка. Человек, который говорит афоризмами. Например:

«Среди людей редко человека встретишь!» – о своём спортивном начальстве;

*«У нас всё **впереди** – **вперед!**»* – эротический уклон;

«Примет Бог не как пьянство, а как лекарство» – это о водке.

Кстати, есть у неё эксклюзив – напиток, приготовленный по собственному рецепту: «Царица Тамара»...

А силе воли этой Тамары – царицы олимпийских беговых дорожек – можно только позавидовать.

*

Из «Автобиографии»: «Имею двоих детей...»

Сначала она жила в Новошахтинске, потом переехала в Ростов. И решила, наконец-то использовать свои, Богом данные, способности. Часто вспоминался Тамаре тот утонувший крестик... Тамара Андреевна – талантливая травница и массажистка. Её руки наделены даром исцеления. Очередь к ней на сеансы расписана на год вперёд.

Сегодня по квартире вальяжно расхаживает сиамец Василий – совсем – вопреки расхожему мнению – не злой. Главное, чтобы вовремя покормили, а он позволит и пузо почесать, и даже немножко побегаёт за бантиком...

Половину кухни занимает лабрадорка Лилу́. Тоже очень доброе и преданное создание.

ЛУЧШАЯ ПОДРУГА

И СВАХА –

МАМУ

 специально обученная собака-поводырь. Самый главный друг! Водит хозяйку в магазин, в аптеку, на прогулку...

Кстати, о прогулке.

Тамара не раз меняла фамилию. Была Панькова – в первом браке. Потом – Зыонг – случилась жгучая любовь с малоазиатом...

А весной прошлого года Тамара гуляла с Лилу в парке. И новая встреча. Очень приятный молодой человек. Мулат. Тамара его зовёт по-русски – Яков. Осенью они обвенчались. Совет да любовь. Так что, спасибо Лилу!

Есть у неё два взрослых сына: Стас и Дима. Есть и очаровательная внучка Анечка.

Так что всё хорошо сейчас у Тамары Андреевны.

Пусть так и остаётся.

*

28 марта Тамаре Андреевне исполняется 55 лет. Она заслужила эти две пятёрки.

...Вот такая жизнь у нашей юбилярши.

Купленная – по словам Тамары Андреевны Паньковой – Мартины Генриховны Шнайдер – за булку хлеба.

*

3 – 15 «За булку хлеба»: издание. /
Ред.-составитель Е. И. Соколова, –
Ростов-на-Дону, Областная специальная
библиотека для слепых, 2006.

«За булку хлеба» – художественно-биографическое издание, рассказывающее о жизни и деятельности I советской чемпионки Паралимпийских игр Тамары Андреевны Паньковой.

Выпуск приурочен к 55-летию спортсменки.

АВТОР ТЕКСТА Е. И. СОКОЛОВА

ДИЗАЙН: Е. И. СОКОЛОВА

**КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА:
Л. А. ЖУРАВЕЛЬ**

ОТВ. ЗА ВЫПУСК И. К. ЕРМОЛЕНКО

**В ИЗДАНИИ ИСПОЛЬЗОВАНЫ МАТЕРИАЛЫ
СТУДИИ КИНОХРОНИКИ (Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ)
И ДАННЫЕ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

ТИРАЖ: 8 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО В
ОБЛАСТНОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ
БИБЛИОТЕКЕ ДЛЯ СЛЕПЫХ**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

